

Парень, наконец, добрался до кабинета консультанта.

— Общежитие при художественном факультете полностью заполнено, так что мы можем поселить вас в другом, где есть свободная кровать. Позже, если место освободится, мы переселим вас туда, — сказал консультант, забыв упомянуть о том, что ждать Ми Лэ, возможно, придется полгода или год.

— Мне все равно, — Ми Лэ по-прежнему оставался равнодушен.

Он не проводил много времени в университете. Он все еще тешил надежду о том, что его снова позовут куда-нибудь сниматься.

— Отлично. К счастью, один из твоих будущих соседей тоже учится на художественном факультете. Ты ведь знаешь Кун Цзяня?

Услышав знакомое имя, Ми Лэ на секунду опешил, но после ответил:

— Да.

— Прекрасно. Твое общежитие номер тринадцать, комната четыреста тридцать восемь.

Номер довольно хороший.

Ми Лэ быстро нашел здание с номером «тринадцать», как и саму комнату.

Все студенты, что попадались на пути, были ему незнакомы. Казалось, что они все учатся на факультете физической культуры. Кто-то в коридоре дрался, кто-то громко ругался матом. В целом, здесь было очень шумно, и у Ми Лэ сложилось впечатление, словно он идет по продовольственному рынку.

Коридор был грязным, а под многочисленными дверьми валялся мусор. Присмотревшись, Ми Лэ даже смог разглядеть лежащую посреди коридора синюю туфлю без каблука.

Варварство.

Парень осмотрелся в поисках нужной комнаты, и нашел ее очень быстро: она располагалась в самом начале коридора, даже несмотря на свой порядковый номер.

Ми Лэ толкнул дверь, которая оказалась заперта. Он открыл ее ключом и зашел внутрь, в удивлении и досаде расширяя глаза. Здесь было так же грязно, как и в коридоре. А еще чем-то воняло.

В комнате никого больше не было. Ми Лэ осмотрел четыре кровати и стоящие рядом с ними письменные столы. Везде были какие-то вещи, отчего он вообще не мог точно сказать, какая кровать и стол были свободными.

Ми Лэ затащил чемодан и закрыл за собой дверь, приближаясь к кроватям, на которых были наклеены таблички с именами.

«Тун И», «Ли Синь», «Кун Цзянь».

Отлично, одна кровать была не подписана.

Ми Лэ немного задумался. Одно имя он точно знал, однако еще одно из двух оставшихся ему тоже казалось каким-то очень знакомым.

Откуда он мог его знать... Никак не вспомнит.

Откатив чемодан в сторону, Ми Лэ вышел и направился в супермаркет неподалеку, а после вернулся в комнату с целым пакетом хозяйственных принадлежностей. Кинув его на чемодан, парень достал резиновые перчатки и надел их, а после выудил большой черный мусорный пакет, в который кинул все вещи, находящиеся на его кровати и столе, и отбросил его в сторону.

Потом Ми Лэ достал тряпку и, смочив ее в ванной, стал тщательно оттирать свой письменный стол, не пропуская ни миллиметра свободного пространства. Заметив на его поверхности засохшую лапшу быстрого приготовления, он с отвращением вздохнул. Закончив со своей мебелью, Ми Лэ вымыл пол во всей комнате, но к чужим кроватям прикасаться побрезговал. Он достал из пакета дезинфицирующий спрей и хорошенько обрызгал им всю свою кровать сверху донизу. А после взглянул на часы и, задвинув чемодан под стол, вышел, направляясь обратно к консультанту, чтобы обсудить предстоящее выступление для первокурсников.

— Твою мать!

Тун И искренне не понимал, за что тренер его ругает, но теперь было неудивительно, почему тот настоял на том, чтобы парень приехал один, а не со всей командой.

Драка с Ми Лэ в ресторане не обошла и тренера стороной. Родители парня, как только получили видеозапись, тут же направились в университет на поиски Тун И, но в итоге нашли лишь его тренера. Тот был очень зол и перед Тун И совершенно не сдерживался.

— Какого хрена? Без пяти минут пафосный хулиган, а сейчас стоит и горбится! Посмотри на себя! Девочке решил понравиться?! Не удивлен, что этот парень тебя уделал, — тренер Лу

скрестил руки на груди и продолжил свою брань.

— До Е Сия домогались, я был очень зол.

— Разве я тебя не предупреждал? Не создавай мне проблем, если хочешь попасть в национальную сборную.

— Когда я понял, что ударил не того, то сразу же извинился и даже предложил компенсировать все. Но он вообще меня не слушал! Не думал, что его родители пожалуются вам...

— Он художник. Его семья очень влиятельна. Ваша драка привела к очень негативным последствиям. Я надеюсь, что ты признаешь свою ошибку, — тренер хлопнул Тун И по щеке.

Подрался не с тем... Припарковался не там... Тун И некоторое время молчал, прежде чем мрачно ответить:

— Да.

— Ныряй. Десять раз. А после напишешь мне эссе на три тысячи слов на эту тему.

Тун И молча принялся выполнять изнурительные упражнения. Тренер Лу наблюдал за ним, а когда тот закончил, сел на скамью и спросил:

— Ты все еще зол?

— Немного, — Тун И с трудом переводил дыхание, уперев руки в бока.

— Собираешься найти его и снова избить? — мужчина изогнул бровь.

— Я признаю свою вину. Я больше не буду доставлять неприятности. Я просто немного зол.

Но обещать он этого не мог, ведь сердце заполнило сплошное разочарование.

Причина, по которой он был сейчас зол, вероятно, заключалась в самом Ми Лэ, из-за которого улыбка, озаряющая лицо Тун И с самого утра, неожиданно померкла.

Немного успокоившись, Тун И направился к выходу вместе с тренером.

— Мне потребовалось приложить много усилий, чтобы ты избежал реального наказания, так

что постарайся над эссе. Понял?

— Понял.

Услышав это, тренер хлопнул Тун И по спине так, что тот невольно сделал несколько шагов вперед, прежде чем смог восстановить равновесие.

Руки у волейболистов все-таки необычайно сильные.

<http://bllate.org/book/13171/1171555>